

Всем бодрого времени суток!

Извините, что долго не было обновлений. Я заболела и еще не поправилась. Пока очень трудно заниматься переводом. Я надеюсь, что регулярные обновления продолжаться со следующей недели. А сейчас - приятного чтения!

Глава 45. Ну пожалуйста! Не смотри на меня так! (1)

Эпизод с участием Ю Цин Хуаня был далеко не первым. Понаблюдав некоторое время за другими актерами, он отошел в угол, запоминая свои реплики и ожидая своей съемки.

Ю Цин Хуань давно выработал привычку во время съемок. То есть он знал не только свои строки наизусть, но и всегда знакомился с чужими линиями, чтобы дать наилучший отклик в соответствии с контекстом исполнения.

"Цин Хуань, иди сюда. Иди сюда. Съешь немного жареного сладкого картофеля", - пока он дочитывал одну страницу и собирался прочесть следующую, Юй Синь подбежал к нему с бумажным пакетом в руке. Затем он выбрал самый мягкий и вручил его Цин Хуаню, сказав с улыбкой: "Это сладко. Помощник Шэнь Цзи прислал его тебе".

Шэнь Цзи был самой популярной знаменитостью в списке "Б" под руководством Юй Синя. В прошлой жизни, когда Юй Синь ехал с ним на съемочную площадку, они попали в автомобильную аварию, и Юй Синь умер на месте.

У Юй Синя было доброе сердце. Боясь, что лицо Шэнь Цзи будет обезображено, он закрыл его своим телом. И в результате все погибли на месте, а у Шэнь Цзи осталась лишь небольшая ссадина на руке.

Но Шэнь Цзи забыл о похоронах Юй Синя, потому что в тот день он служил своему сахарному папочке.

Хотя Шэнь Цзи стал объектом публичной критики после того, как все это было разоблачено, Ю Цин Хуань все еще держал на него зуб.

Теперь, глядя на сочный и ароматный жареный сладкий картофель после воспоминаний о прошлом, Ю Цин Хуань сразу же потерял аппетит. Он спросил Юй Синя, снимая кожуру со

сладкого картофеля: "Что он здесь делает?"

"Ничего особенного, - Юй Синь махнул рукой, улыбаясь - он просто проезжал мимо."

Как это возможно!

Их съемочная площадка располагалась в таком пустынном месте, где даже птица не стала бы откладывать яйца. Шэнь Цзи не мог бы проехать мимо, как он утверждал.

Но видя, что Юй Синь в хорошем настроении, Ю Цин Хуань не хотел много говорить об этом, поэтому он продолжил: "Я слышал, что недавно он получил роль в телесериале. Разве ты не хочешь пойти и посмотреть?"

Услышав это, Юй Синь покачал головой со всей благодарностью на своем пухлом лице: "Шэнь Цзи действительно хороший парень. Он знал, что я только что принял тебя, поэтому сказал, что на этот раз я ему не нужен. Он сам обо всем позаботится и попросил меня сосредоточиться исключительно на тебе. Увы! Даже если у меня в этой жизни нет больших звезд из списка "А", но это уже стоит того, что вы ребята стали моими друзьями".

Тогда Ю Цин Хуань почувствовал большое облегчение. Он не хотел знать, зачем Шэнь Цзи пришел сегодня. До тех пор, пока Юй Синь не отправится на его съемочную площадку и не умрет ничтожной смертью, как в прошлой жизни, он будет чувствовать себя очень довольным.

Когда Ю Цин Хуань собирался что-то сказать, его толкнули сзади, свист, сценарий в его руке вылетел и упал прямо в таз, который команда использовала в качестве реквизита, как будто этот человек сделал это нарочно.

Кипяток тут же намочил тонкую бумагу. Всего несколько секунд, и сценарий был полностью испорчен.

"Прости, прости! - бутафор с реквизитом в руках поспешил извиниться, с сожалением и самобичеванием написанным на его лице, - я принесу тебе другой сценарий, хорошо?"

Реквизит казался очень тяжелыми, и человек выглядел уже измученным, с каплями пота на лбу в такой зимний день, все еще тяжело дыша во время разговора.

"Все в порядке, - Ю Цин Хуань улыбнулся ему, - занимайся своими делами. Я возьму сценарий у Цинь Юаня."

"Спасибо тебе, Цин Хуань", - этот бутафор наконец отдышался и ушел, занятый своей работой, поклонившись Цин Хуаню.

Сценарий был для него очень важен. Он не только расставил акценты особого внимания, но и зафиксировал его собственное понимание и осмысление. Если бы это был кто-то вспыльчивый, он бы уже дал сотруднику пощечину.

Подумав об этом, бутафор обернулся и бросил взгляд на Ю Цин Хуаня, решив отныне быть его большим фанатом.

"Я думаю, тебе действительно следует пойти в какой-нибудь храм и зажечь там благовония, - увидев, что бутафор уходит, Юй Синь сказал Ю Цин Хуаню, - сначала одобрение вырвали, теперь сценарий испорчен, как ты мог быть таким несчастным в последнее время?"

Видя, что Ю Цин Хуань все еще выглядит так, как будто ничего не произошло, Юй Синь не мог не подтолкнуть его: "Иди сейчас же к Чжао Цинь Юаню за сценарием. Уже скоро будет твоя сцена".

Несмотря на то, что Ю Цин Хуань выучил сценарий наизусть, было бы неплохо прочитать еще немного. Поэтому, услышав его, Ю Цин Хуань кивнул и ушел.

Но в тот момент, когда он поднял ногу, кто-то схватил его сзади за руку.

Ю Цин Хуань в замешательстве обернулся: "Хо Цюй? Что случилось?"

"Не ходи к нему", - Хо Цюй поджал губы, глядя на Цин Хуаня и крепко сжимая его руку.

"Веди себя хорошо. Отпусти меня", - Ю Цин Хуань попытался оторвать его руки. Когда он собрался что-то сказать, Хо Цюй вежливо спросил: "Ты собираешься позаимствовать у него сценарий? Я... я могу прочитать его наизусть для тебя".

Читать наизусть???

Затем, когда у Ю Цин Хуаня отвисла челюсть и выпучились глаза, Хо Цюй продекламировал содержание сценария от начала до конца, все то, что Цин Хуань собирался сегодня снимать. Ни одно слово не было ошибочным!

Ю Цин Хуань был несколько ошарашен: "Когда ты прочел мой сценарий?"

"Этим утром", - честно ответил Хо Цюй. Воспользовавшись невнимательностью Ю Цин Хуаня, Хо Цюй тихо, тайно и медленно приблизился к нему. Когда Цин Хуань пришел в себя, он чуть не выпрыгнул из своей кожи от этого увеличенного лица прямо перед его глазами.

Он выразил недовольство: "Почему ты так близко наклонился ко мне? - и затем продолжил, - значит, ты все это запомнил за такое короткое время?"

Хо Цюй честно кивнул: "Да, - помолчав, он добавил, - это легко запомнить".

Ю Цин Хуань: "..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283735>